

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Миньюе сразу покраснела. Она с неохотой в глазах обернулась, чтобы посмотреть на женщину рядом со старшей служанкой Лай. Лучжи это не волновало, и она продолжила спрашивать:

— Сколько тебе лет?

— Пятнадцать с половиной.

— Ты родилась в своей семье или была куплена?

— В моей семье! — с гордостью сказала Миньюе. — Моя мать — старшая служанка Дяо, служившая Пятой пожилой госпоже. Мой отец...

Лучжи снова перебила её:

— Они тоже в этом особняке?

— Конечно! — Миньюе повернулась и гордо указала на толпу. Женщина рядом со старшей служанкой Лай и мужчина средних лет позади неё вышли вперёд и поклонились.

— Тогда тебе не нужно их представлять. Они сами расскажут нам о себе, — Лучжи говорила, будто судья. — Есть ли ещё кто-то в вашей семье? Где они сейчас?

— Да, есть, — стиснув зубы, продолжила Миньюе. — У меня есть сестра и два брата. Моя сестра прислуживает молодой госпоже Тинлин. Мои братья... Они ещё никуда не назначены... Ждут, пока Второй Господин и Вторая Госпожа отдадут приказы.

Циньсян записывала слова Миньюе с серьёзным выражением лица.

— Это значит, что пришла не вся ваша семья, верно? — всё ещё сохраняя невозмутимость, продолжила спрашивать Лучжи. — Хорошо, а как на счёт тебя? Ты раньше выполняла какую-то работу?

— Я была выбрана, чтобы служить молодой госпоже Тинхуй... — самодовольно ответила Миньюе.

— В каком ранге? — Лучжи уже привыкла её перебивать.

— В третьем... третий ранг, — с неловкостью, отразившейся на лице, ответила Минъюе. — Но я всегда была рядом с молодой госпожой Тинхуй...

— Сколько тебе было лет, когда ты начала работать в поместье?

— Три... тринадцать. Но я...

— Это значит, что ты прислуживала только один или два года, верно? Когда тебя повысили до третьего ранга?

— ...Это было... полгода назад. Но Господин Ян всегда хвалил меня...

— Ты умеешь читать?

— Немного...

— Сколько слов ты знаешь? Говори яснее! Ты раньше читала Сборник Трёх Иероглифов? Как на счёт Сборника Тысячи Иероглифов?

— ...Я выучила половину Сборника Трёх Иероглифов, но больше ничего, кроме этого... — Минъюе посмотрела на Циньсян, которая быстро писала, и на Жомей, которая сидела там же ранее, и её лицо стало очень красным.

— Ты получала что-нибудь за это время? Серебро? Драгоценности? Одежду?

— Да! — быстро ответила Минъюе, её лицо было свекольно-красным. — Пожилая госпожа наградила меня большим количеством новой одежды. Она также сказала, что я должна хорошо служить Второй Госпоже и Второму Господину. Она похвалила меня за то, что...

— Тебя раньше наказывали? Ругали? Били? По какой причине?

— Конечно, нет!

— Подумай дважды, прежде чем ответить! — холодно сказала Лучжи. — Ты оставишь здесь отпечатки своих пальцев. Не важно, совершала ли ты раньше какие-либо ошибки, ведь ты уже переехала на новое место. Но если ты солжёшь сейчас, то больше не сможешь здесь работать!

Минъюе чувствовала себя очень неловко, так как её расспрашивали у всех на глазах. Она обернулась, чтобы снова взглянуть на старшую служанку Дяо, а её лицо постепенно стало

совершенно белым. Затем она сказала тихим голосом, похожим на писк комара:

— Пожилая госпожа всего несколько раз ругала меня за то, что я разбила некоторые вещи молодой госпожи Тинхуй. Это всё.

— Готово! — Лучжи хлопнула в ладоши в знак того, что допрос окончен.

После того, как Минъюе с мрачным выражением на лице оставила свои отпечатки пальцев, она медленно отступила назад. В её глазах стояли слёзы. Когда она вернулась в толпу, то сразу же обняла старшую служанку Дяо, слегка всхлипывая.

Минлань кивнула Лучжи, чтобы показать своё удовлетворение. Она уже упоминала, что это займёт слишком много времени, если каждый из слуг станет рассказывать длинную историю. Поэтому главными принципами этого расследования были краткость и серьёзность. Самым важным была их служба. Что касается их трудностей или несчастной истории, то на данный момент всё это следует отложить в сторону. Об этом можно будет спросить снова, когда будет такая необходимость.

Внезапно она заметила знакомую фигуру, стоящую у стены зала. Опустив голову, она спрятала усмешку, подумав, что это было немного нелепо.

После того, как Сячжу и Минъюе были допрошены, все остальные слуги уже поняли намерения Минлань. Некоторые отнеслись к расследованию безразлично, у других на лицах были сердитые выражения, третьи хорошо скрывали свои эмоции. Многие перешёптывались в толпе.

Минлань подумала, что пришло время что-нибудь сказать и сразу встала:

— Вы всё видели, верно? Большинство из вас будут служить в поместье. Поскольку я вас найму, я должна знать о ваших способностях, вашей предыдущей работе и то, как хорошо вы её выполняли. Это называется позволить каждому делать то, что он умеет лучше всего. Вы понимаете?

После того, как она это сказала, большинство людей постепенно притихли. Некоторые из них даже стали выглядеть увереннее, особенно домоправительница Ляо Юн и некоторые другие женщины рядом с ней. Они подумали, что решение Минлань было выгодным для таких людей, как они, которые пришли извне.

— Главная Госпожа права! — выступив вперёд, произнесла домоправительница Ляо Юн. — Это эффективный и простой способ! Главная Госпожа не знала нас раньше, так что для нас лучше честно отвечать на вопросы, чем беспорядочно озвучивать свои пожелания!

Люди, стоявшие в группе старшей служанки Лай, выглядели угрюмыми. Однако в данный

момент они не осмеливались опровергать слова домоправительницы Ляо Юн, поэтому они могли только переглядываться друг с другом, опустив головы.

Улыбнувшись домоправительнице Ляо Юн, Минлань сделала несколько шагов вперёд и посмотрела на этих слуг сверху вниз.

— После того, как мы закончим, я начну распределять для вас задания, — всё тем же мягким голосом произнесла она. — Но сначала я должна сказать вот что. Я считаю, что самое главное в наших отношениях — это верность. Нам предстоит уживаться друг с другом всю жизнь. И для нас очень важно относиться друг к другу с уважением. Запомните это. Любого, кто осмелится мне солгать, вышвырнут из поместья! Простите меня, что я говорю столь откровенно!

Элегантная и великолепная молодая девушка стояла перед ними, говоря медленно и вежливо, и казалась такой нежной и изящной. Однако никто в толпе больше не осмеливался недооценивать её.

Люди в группе старшей служанки Лай смотрели друг на друга, пребывая в растерянности. Они хотели присвоить себе власть с тех пор, как прибыли в это место. Однако сначала они столкнулись с дьяволоподобным Гу Тинье, который всё время делал мрачной лицо и запрещал им о чём-либо спрашивать. В то время пожилая госпожа Цинь задала ему несколько вопросов, на что он прилюдно возразил ей, что семейными делами должна заниматься только главная госпожа семьи. Однако в то время не было никакой главной госпожи!

Таким образом они всё ждали и ждали. Наконец, Минлань вышла замуж в семью Гу. Они думали, что Минлань неопытная и слабая девушка, и что они смогут просить о чём угодно, воспользовавшись своим старшинством в качестве слуг, которые долгое время работали на семью Гу.

Однако сначала Минлань два дня пряталась в своих покоях, а после того, как она, наконец, вышла, первое, что она сделала, это стала проверять их прошлое вместо того, чтобы распределять задания.

Выражение лица старшей служанки Лай постоянно менялось. Наконец, она не смогла удержаться и громко возразила:

— Главная госпожа такая внимательная. Люди, пришедшие извне, должны быть тщательно допрошены, но мы несколько поколений служили семье Гу. Нет необходимости спрашивать нас об этом. Главная госпожа, если вы чего-то не знаете, вы можете спросить пожилую госпожу Цинь, четвертую пожилую госпожу и пятую пожилую госпожу!

Услышав это, Минлань спокойно улыбнулась, глядя на старшую служанку Лай с ярким, но в то же время холодным выражением в глазах. Пот медленно выступил на лбу старшей служанки Лай. Она просто не могла понять, почему такая юная девушка выглядит столь угрожающе!

В зале стояла тишина. Все ждали, что будет дальше.

— Старшая служанка Лай, сегодня ты уже второй раз мне перечишь, — неотрывно смотря на неё, медленно произнесла Минлань.

Старшая служанка Лай мгновенно опустилась на колени.

— Я не смею, — дрожащим голосом произнесла она. — Я просто хотела дать вам несколько советов, главная госпожа.

Минлань холодно сказала:

— Я думала, что пожилая госпожа Цинь послала тебя сюда, чтобы ты была моей помощницей, а не старшей, — холодно сказала Минлань.

— Я не смею, я не смею... — вся в поту, твердила старшая служанка Лай.

Минлань слегка прищурила глаза и медленно произнесла ледяным тоном:

— Старшая служанка Лай, когда ты возразила мне сегодня утром, что я тебе сказала?

Старшая служанка Лай подняла глаза, в которых читался страх, но не осмелилась ничего сказать.

— Не говори мне, что ты уже забыла, — улыбнувшись, тихо добавила Минлань. — Это было совсем недавно. Если у тебя такая короткая память, то тебе следует вернуться домой и насладиться отставкой.

Старшая служанка Лай задрожала от её слов и поспешно сказала:

— Главная Госпожа... — поспешно произнесла старшая служанка Лай, которую бросило в дрожь после её слов. — Главная госпожа сказала, что я должна делать так, как вы сказали!

Минлань лучезарно улыбнулась, на её щеках появились ямочки, и она выглядела очень красивой, когда произнесла:

— Хорошая память, старшая служанка Лай, — затем, немного помолчав, она добавила. — В следующий раз не забывай.

Старшая служанка Лай кланялась снова и снова. Когда она вернулась на своё место, то вся была мокрой от пота.

Минлань, казалось, немного устала и лениво спросила:

— Домоправительница Ляо Юн, скажи мне, кто самый уважаемый человек в этом поместье? — лениво спросила Минлань, казавшаяся слегка уставшей.

— Это, это господин, конечно, — сразу же ответила домоправительница Ляо Юн.

— А кто я? — снова спросила Минлань.

— Вы — главная госпожа, управляющая этим поместьем! — громким голосом ответила домоправительница.

— Идеально, — с немного усталым выражением на лице Минлань села обратно на большой стул с высокой спинкой. Затем она сделала глоток чая и сказала:

— Тот, кто не в состоянии это запомнить, никогда не будет здесь работать.

Никто не посмел ей возразить. Данцзюй, Лучжи и другие служанки Минлань были вне себя от радости и гордости. Они даже начали свысока смотреть на других слуг. Раньше они беспокоились, что, будучи незаконной дочерью чиновника четвёртого ранга, Минлань подвергнется издевательствам и презрению в семье дворян, так что они всё время переживали.

Они и не подозревали, что Минлань может быть такой спокойной, бесстрашной и невозмутимой. Она мягко улыбалась и уверенно раздавала указания. Не теряя самообладания и не говоря слишком много, она сумела внушить всем благоговейный трепет. У Данцзюй и других служанок сияли глаза.

Затем слуги начали по очереди отвечать на вопросы. Постепенно людей в зале становилось всё меньше. В настоящее время рядом с Минлань были только Сяотао и Сячжу. Кроме того, пришли несколько счетоводов, которых только что вызвали, и несколько посыльных.

Лениво сидя на стуле, Минлань обернулась и сказала нежным голосом:

— Господин Гунсунь, вы достаточно увидели?

Учёный средних лет, стоявший в углу зала, немного замешкавшись, вышел вперёд. Он поклонился Минлань и сказал с улыбкой:

— Простите мне мою грубость, главная госпожа.

Минлань встала и поклонилась ему, отвечая на его поклон. Затем она попросила Гунсунь

Байши сесть рядом.

— Зачем главная госпожа это сделала? — Гунсунь Байши держал свою чашку чая, лукаво улыбаясь. — Я думал, вы собираетесь раздавать задания.

Минлань некоторое время пристально на него смотрела, а затем медленно сказала:

— Когда я была маленькой девочкой, я слышала одну историю. Жил-был император, который был не таким уж глупым, однако ему служила кучка лживых чиновников. Когда император хотел выбрать себе двух девушек, чиновники начали сгонять в столицу красавиц со всей страны, что вызвало народное недовольство. Когда император хотел построить небольшой сад, чиновники начали отбирать деньги у горожан, отчего те стали нищими... Через несколько лет страна разорилась. Что касается императора, он всё ещё считал себя невиновным, когда ему отрубали голову.

Гунсунь Байши посмотрел на Минлань с большим интересом, ожидая продолжения.

— Во все века многие хорошие вещи были разрушены из-за четырёх слов «нанять не тех людей», — продолжила Минлань. — Иногда хозяин обращается к востоку, но слуги направляются на запад. Поэтому проверить слуг, прежде чем заниматься семейными делами, действительно необходимо. Независимо от того, что я захочу сделать, мне всегда будут нужны надёжные и подходящие люди, которые будут мне помогать. Иначе я бы только зря строила планы!

Минлань повернулась, чтобы выглянуть из зала.

— Раз мне нужно, чтобы они работали на меня, по крайней мере, я должна знать, что это за люди, — с непринуждённым видом добавила она.

Для управления предприятием действительно было необходимо иметь точные и подробные сведения о работниках. Кроме того, если кто-то из слуг ей солжёт, у неё будет повод прогнать их.

Выражение лица Гунсунь Байши постепенно стало серьёзным. После того, как он некоторое время пристально смотрел на Минлань, он почтительно поклонился и тихо сказал:

— Генералу Гу очень повезло, что вы стали его женой, главная госпожа.